

На следующее утро, ровно в назначенный час, дворецкий появился у двери Бай Цунъяня.

Он протянул ему новенький браслет и аккуратно выглаженную форму.

— Господин Бай, все формальности улажены. Вот ваше удостоверение личности и одежда. Летательный аппарат уже готов, через час он доставит вас в военную академию.

— Благодарю вас, господин дворецкий.

Бай Цунъянь принял вещи и браслет, вежливо поблагодарив, но тут заметил, что мужчина внезапно достал из-за пазухи какой-то значок.

Увидев знакомый узор, Бай Цунъянь едва заметно вздрогнул, но сохранил невозмутимое выражение лица.

Мгновение спустя дворецкий протянул значок ему.

— Молодой господин велел передать вам это.

Бай Цунъянь не понял, к чему это, но всё же протянул руку и взял подарок.

Ни тот, кто передавал значок, ни тот, кто его получил, в тот момент даже представить не могли, что этот символ станет эмблемой самой могущественной организации будущего.

Дворецкий, выполнив поручение, удалился.

Бай Цунъянь опустил глаза на значок. Его пальцы невольно погладили рельефные изображения ледяных кристаллов и зимней сливы. Внезапно он замер, поднял значок к свету и начал внимательно изучать узор.

Вскоре, в том месте, где переплетались ветви сливы и лед, он разглядел иероглиф Линь.

Бай Цунъянь тут же всё понял: это личный знак Наньгун Линя!

Он не знал причины, но на душе стало радостно.

Как раз в этот момент, прослышав, что он уезжает, пришли попрощаться Ми Су, А Цзюань и остальные. В руках у каждого было полно вещей.

Ми Су сунул ему термос:

— Сяо Бай, это выпечка, которую я приготовил утром. Жизнь в академии наверняка не сравнится с нашей, возьми, перекусишь!

Сказав это, он деликатно отступил в сторону, освобождая место.

А Цзюань подарил ему справочник по папоротникам.

Сяо Мо принес книгу по основам дифференциации.

Бай Цунъань приподнял бровь: подарки были подобраны с большой душой. Он с радостью принял их и на глазах у всех сложил в чемодан.

Они разговорились прямо в его комнате. Неизвестно почему, но у всех вдруг возникло сильное предчувствие, что человек, стоящий перед ними, в будущем пойдет совсем другим путем.

Время пролетело незаметно. Дворецкий снова появился в дверях.

Оживленная беседа в комнате мгновенно стихла. Ми Су шмыгнул носом, а А Цзюань и остальные притихли.

Бай Цунъань, глядя на них, не удержался от улыбки:

— Не надо так, мы же не прощаемся навсегда.

Он подхватил чемодан, подошел к дворецкому и обернулся к друзьям:

— Пора.

Летательный аппарат поднялся в воздух. Бай Цунъаня клонило в сон, и он решил изучить свой новый браслет. Оказалось, что по функционалу он похож на смартфон из его прошлой жизни, только куда умнее и удобнее.

Разобравшись с настройками, он открыл список контактов. Увидев, что он пуст, он на мгновение пожалел, что не обменялся номерами с ребятами до отъезда.

В этот момент дворецкий принес стакан воды. Бай Цунъань поднял руку и с улыбкой предложил:

— Господин дворецкий, не хотите обменяться контактами?

Дворецкий замер, словно не ожидал, что покинувший поместье Бай Цунъань окажется таким общительным. Подумав о значке, он помедлил и бесстрастным тоном продиктовал цифры.

Бай Цунъань легко ввел их на голографическом экране, но, чем дальше вводил, тем больше чувствовал неладное. Когда он нажал кнопку добавления, перед глазами возник аватар, который ну никак не вязался с образом дворецкого.

Бай Цунъань дернул уголком рта и посмотрел на невозмутимого мужчину:

— Это вы?

Дворецкий, не меняясь в лице, поставил стакан на столик и невозмутимо ответил:

— Нет.

Бай Цунъань уже догадывался, кто это, но решил уточнить:

— Тогда кто это?

— Мой молодой господин.

Сказав это, дворецкий, не обращая внимания на реакцию Бай Цунъаня, надел маску для сна и откинулся на спинку кресла, давая понять, что разговор окончен.

Бай Цунъань приподнял бровь и нажал кнопку добавления. Разумеется, ответа не последовало. Он решил последовать примеру дворецкого, надел маску и приготовился немного отдохнуть.

У ворот академии.

Бай Цунъань в одиночку катил чемодан к главному входу, выйдя из аппарата на соседней улице. На площади уже собралось множество людей: первокурсников направляли к пунктам регистрации.

Следуя данным на браслете, Бай Цунъань направился к стойке регистрации омег. По сравнению с другими секторами очередь здесь была намного короче, но каждый из стоящих в ней красовался фамильным гербом на груди. На их фоне Бай Цунъань в своей простой одежде без каких-либо знаков отличия выглядел особенно заметно.

Очередь двигалась быстро, и вскоре подошла его очередь.

— Имя, место происхождения, рекомендательное письмо или код допуска.

Регистрацию проводила строгая женщина-офицер, альфа.

— Бай Цунъань, из семьи Бай с планеты Люйюань. Код допуска А7-3981, — Бай Цунъань протянул браслет для сканирования.

Это была новая личность, созданная для него дворецким: все следы семьи Наньгун были стерты, осталась лишь легенда о выходе из обедневшего рода.

Офицер сверила данные и, убедившись в их верности, выдала ему талон на получение снаряжения и номер комнаты:

— Идите на склад номер три за базовым комплектом, затем заселяйтесь в корпус С, комната 707. Завтра в семь утра общий сбор на плацу для тренировки и начального тестирования. Опоздания недопустимы.

— Спасибо, госпожа офицер, — вежливо поблагодарил Бай Цунъань.

Женщина на мгновение удивленно подняла взгляд — обычно отпрыски знатных семей не утруждали себя вежливостью с преподавателями. Однако она лишь молча кивнула.

Бай Цунъань потащил чемодан к складу. У входа выстроилась длинная очередь из бет и альф, а для омег был выделен отдельный быстрый коридор. Бай Цунъань усмехнулся: надо же, в новой жизни ему довелось испытать на себе привилегии «особой заботы».

В быстром коридоре народу было мало, и вскоре он получил положенное: два комплекта тренировочной формы, повседневную одежду, базовые гигиенические принадлежности и тяжелый матрас, качество которого оставляло желать лучшего.

Матрас был плотно свернут, и для физически слабого омеги донести такую ношу до общежития было непростой задачей. Бай Цунъань слегка нахмурился. Он-то без труда донесет вещи, но, глядя на окружающих, понимал: излишняя демонстрация силы может привлечь ненужное внимание.

Только он об этом подумал, как рядом раздался мягкий голос:

— Привет, помочь?

Бай Цунъань обернулся и увидел старшекурсника-альфу с повязкой волонтера. На лице парня сияла дружелюбная улыбка, а от него исходил едва уловимый, приятный аромат теплой древесины, вызывающий доверие. На его нагрудном значке было написано «Линн».

— Спасибо... я сам справлюсь, — машинально отказался Бай Цунъань.

Линн лишь улыбнулся, явно не поверив. Он без лишних слов подхватил матрас и легко закинул его себе на плечо:

— Не стесняйся, помогать новичкам — наша традиция. Ты в общежитие омег? Корпус С? Мне как раз по пути, провожу.

— Тогда... спасибо тебе, старшекурсник.

Бай Цунъань подхватил чемодан и зашагал рядом. Линн оказался очень разговорчивым: по дороге он рассказывал об устройстве академии, расположении корпусов, столовых и правилах дисциплины, попутно делясь безобидными сплетнями. Бай Цунъань молча слушал, запоминая полезную информацию.

Всё шло гладко до тех пор, пока они не свернули на аллею, ведущую к корпусам омег.

— О, глядите, кто это! Линн, ты опять играешь в добряка, подлизываясь к новичкам? — раздался насмешливый голос.

Путь им преградила группа альф в такой же форме.

Главарь шайки, от которого исходил агрессивный запах тернистых роз, критически оглядел Бай Цунъаня и его багаж, а затем перевел взгляд на матрас на плече Линна. Он ехидно рассмеялся:

— И что на этот раз? Очередной нежный омега, который даже матрас сам донести не может? Линн, ты воистину верен себе — десять лет одно и то же... «помощник всех нуждающихся».

Он специально выделил последние слова, вызвав дружный хохот своих товарищей.

Лицо Линна помрачнело:

— Кайл, займись своими делами. Помощь новичкам — прямая обязанность студсовета.

— Обязанность? — Кайл утрированно выгнул бровь и, сделав шаг вперед, почти вплотную придвинулся к Линну, подавляя его своим авторитетом. — В уставе студсовета нет ни слова о том, чтобы помогать отбросам, у которых нет даже элементарных навыков самообслуживания. Думаешь, такими методами завоюешь расположение омег? Зря стараешься. Такие нищие омеги с окраин, у которых даже фамильного герба нет, никогда не станут для тебя удачной партией.

В его словах сквозило неприкрытое презрение. Проходившие мимо студенты замедлили шаг, с любопытством наблюдая за сценой.

В глазах Бай Цунъяня, наблюдавшего за этой сценой, мелькнул холодный огонек.

Линн, явно разозлившись, заслонил Бай Цунъяня собой, его голос стал жестким:

— Кайл, следи за языком! Извинись перед этим студентом!

— Извиниться? С какой стати? — Кайл презрительно фыркнул, глядя поверх плеча Линна прямо на Бай Цунъяня с нескрываемой угрозой. — Ну что, новичок, скажешь, мне нужно извиняться?

Бай Цунъянь с самым невинным видом повернулся к Линну:

— Старшекурсник Линн, разве здесь не принято извиняться, если сделал что-то не так или сказал гадость?

Линн удивленно взглянул на Бай Цунъяня и подыграл:

— Принято. Но у некоторых людей проблемы с воспитанием, поэтому...

Услышав это, Кайл пришел в ярость:

— Ах ты, остряк! Похоже, без хорошего урока ты не поймешь, какие здесь порядки!

С этими словами он протянул руку, намереваясь толкнуть Бай Цунъяня. Линн среагировал мгновенно, перехватив запястье Кайла:

— Кайл! Ты хочешь нарушить правила академии?!

В этот момент в разговор вмешался ленивый голос:

— Ну надо же, какой переполох. Вы в курсе, что загораживаете дорогу?

<http://bllate.org/book/19388/1896818>